

Григорьева Анна Германовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Кубанского социально-экономического института
anna2523@rambler.ru

**Советская повседневность и уровень жизни населения СССР
в 1953–1964 гг.: к постановке проблемы**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме повседневного бытия простых людей, проживающих в СССР в 1953–1964 гг. Дан историографический анализ поставленной проблемы.

Ключевые слова: повседневность, уровень жизни, историографический анализ, советское общество, заработная плата, материальное благосостояние.

Перемены, произошедшие в развитии исторической науки в последнее десятилетие, формирование ряда научных школ сделали главным объектом своих исследований не экономические явления и политические процессы, а проблемы повседневного бытия простых людей. По мнению академика Ю.А. Полякова, важнейшей задачей современной историографии стало изучение не столько производственной и политической деятельности, не столько культурных и научных достижений человечества, сколько «самого человека, как такового, его жизни, какой она была и какой стала» [1, с. 125–127]. История по существу – это повседневная жизнь человека в ее историческом развитии, проявление стабильных, постоянных, неизменных свойств и качеств в соответствии с географическими и временными условиями, рождением и закреплением новых форм жилья, питания, перемещения, работы, досуга. В этом смысле история повседневности представляется наиболее перспективным и актуальным направлением современных исследований.

Историографический анализ поставленной проблемы обуславливает выделение двух основных этапов истории ее изучения. Первый из них относится к 1960–80 гг., а второй охватывает 1990-е гг. – начало XXI в. Для литературы, созданной на первом этапе, было характерно то, что в ее основе лежала концепция коммунистического строительства, в 1970-е гг. модифицированная в концепцию развитого социализма. Среди прочего, она, в частности, предполагала непрерывность роста общественного благосостояния, улучшение условий жизни трудящихся и общую бесконфликтность развития социума. В связи с этим объективно существовавший комплекс бытовых проблем в основном связывался с «остатками старого в быту», «нарушением принципов социализма» и «капиталистическим окружением». Подобный подход мешал глубокому анализу советской повседневности, оставлял в тени многие внутренние противоречия, присущие самому советскому обществу.

Изменение политической ситуации в стране в середине 1950-х гг. и некоторое ослабление идеологического влияния в годы «оттепели», а также появившаяся возможность частичного доступа к партийным и государственным архивам вызвали заметный интерес историков к теоретическому осмыслению тех изменений в жизненном уровне населения, которые произошли после смерти И.В. Сталина. Однако, как показывает знакомство с историографией исследуемого периода, авторы, как правило, не шли дальше официальных политиков и идеологов в отделении «истинного социализма» от «сталинских перекосов». В целом для 1950–60-х гг. было характерно появление научных трудов, в центре внимания которых находились вопросы деятельности партии по улучшению социально-бытовых условий и неуклонному повышению уровня жизни населения [2].

В 1960-е гг. основное внимание советских историков и экономистов уделялось анализу заработной платы, которая в исследуемый период являлась основным источником совокупных доходов рабочих. Исследователи отмечали, что заработная плата обеспечивала 75–80 % всех потребляемых благ и услуг и составляла примерно 85–95 % всех денежных доходов рабочих [3]. В работах С.П. Фигурнова и Б.Н. Казанцева, в частности, отмечался тот факт, что основным методом повышения реальных доходов населения после войны было массовое снижение государственных розничных цен, а заработная плата росла медленно из-за товарного «голода». По мнению большинства исследователей, упорядочение заработной платы, проведенное в конце 1950-х гг., привело к уменьшению разрыва в оплате труда рабочих и инженерно-технических работников, высоко и малоквалифицированных рабочих, что впоследствии отрицательно сказалось на престиже высококвалифицированного производительного труда [4].

Несмотря на существенное влияние идеологии, едва ли можно согласиться с тем, что в 1950–1960-х гг. советская историческая наука фальсифицировала реальность. На наш взгляд, даже

со всеми идеологическими наслоениями монографии эпохи «оттепели» являются важным источником изучения исторического видения, подхода к проблеме, содержат множество конкретно-исторической информации, которую при критическом к ней отношении можно использовать и сегодня.

В 1970-е гг. в соответствии с требованиями времени исследователи были склонны завышать рост благосостояния рабочих и особенно крестьян, умалчивать о реальных проблемах в социально-экономической и бытовой сферах [5]. Основной акцент делался на сознательности советских тружеников, их прямой заинтересованности в результатах своего труда, добровольном стремлении в кратчайшие сроки построить «светлое будущее» [6].

В советской историографии 1970–80-х гг. накопилось значительное количество исследований по проблемам материального благосостояния рабочих и крестьян. Разработка их привлекала внимание экономистов, социологов, историков, что нашло отражение в историографических обзорах исследователей [7]. Уровень жизни советских граждан характеризовался широким кругом показателей, поэтому наиболее полно процесс изменения их материального положения представлен в обобщающих монографиях [8]. На рубеже 1970–80-х гг. в исследованиях материального благосостояния советских людей был осуществлен заметный прорыв, чему во многом способствовала разработка историками первичных материалов бюджетных обследований семей рабочих и колхозников [9].

Во второй половине 1980-х гг. появилась серия работ, написанных в своеобразном историко-публицистическом стиле. Они содержали значительное количество фактического материала, однако в них не всегда указывалось, откуда взяты эти сведения. Сложности переходного периода не могли не отразиться на развитии исторической науки. Далеко не все авторы учитывали многомерность исторического процесса, чаще занимаясь поиском виновных, а не объективным анализом социально-бытовых и повседневных проблем 1953–1964 гг. [10].

Качественно новым этапом в изучении советской повседневности и уровня жизни населения СССР стал период с конца 1980-х гг. до начала XXI в. [11] Новые информационные и идеологические возможности в развитии исторической науки заметно расширили горизонты данной темы. Ученые приходят к выводу о теснейшей зависимости уровня материального благосостояния населения СССР и тех задач внутренней и внешней политики, которые ставило перед страной политическое руководство.

В 1990-е гг. активно исследовались региональные аспекты истории советской повседневности. Необходимо выделить в ряду исследователей дальневосточных историков А.С. Ващука, И.П. Нерадовскую, Л.А. Слабнину, внесших большой вклад в изучение уровня жизни советского населения Дальнего Востока [12]. В это время историками Ю.А. Поляковым, А.К. Соколовым, В.С. Тяжелниковой активно разрабатывались и продолжают разрабатываться методологические аспекты, связанные с изучением социальной истории [13]. Значительный интерес применительно к теме исследования представляет монография Е.Ю. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг.» [14].

К концу XX – началу XXI в. в историографии появляется тенденция панорамного изображения эволюции советской политико-экономической системы, определявшей уровень жизни и темпы развития советского общества. Примером подобного подхода является исследование Р.Г. Пихои, в котором освещены основополагающие принципы функционирования советской экономики [15]. Немалый интерес также представляют работы зарубежных исследователей, занимающихся историей Советского Союза [16].

Подводя итог историографического анализа, необходимо отметить, что, несмотря на количественное и качественное многообразие работ, посвященных изучению повседневности и уровня жизни в СССР, данная тематика рассматривалась относительно односторонне. Главным образом, исследователи акцентировали внимание на анализе заработной платы (в основном номинальной) и доходов рабочих, их обеспеченности продовольственными и промышленными товарами, сводившемся к статистическим показателям, которые, как известно, часто не соответствовали действительности. В то же время явно недостаточное внимание уделялось таким аспектам повседневности 1950–1960-х гг., как жилищные условия, проблемы семейной жизни, быта, воспитания детей и др.

Ссылки:

1. Поляков Ю.А. *Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. № 3.*
2. См.: Бордов Р. *Новый экономический курс Советского Союза (1953-1960). М.: Изд-во иностранной лит-ры. 1960*; Левский А.А. *На путях решения жилищного вопроса в СССР // История СССР. 1962. № 4*; Харитонов А.Е. *Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 63–67*; Бромлей Н.Я. *Уровень жизни в СССР. 1950–1965 // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3–18*; Гордон Л.А., Левин Б.М. *Пятидневка: культура и быт. М., 1967*; *Рабочий класс СССР (1951–1965 гг.). М., 1969* и др.
3. Фигурнов С.П. *Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М., 1960*; Казанцев Б.Н. *Рост реальной заработной платы и доходов рабочих промышленности СССР в 1951–1958 гг. // История СССР. 1966. № 3.*

4. См., напр.: Малафеев А.Н. *История ценообразования в СССР*. М., 1964; Фуров В.Г. *Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства*. М., 1960 и др.
5. См.: *История социалистической экономики СССР*. М., 1972. Т. 5; Гвоздев Б.И. *Изменения в составе рабочего класса СССР в послевоенные годы* // *Вестник МГУ*. М., 1971. № 5; Богденко М.Л. *Совхозы СССР. 1951–1958 гг.* М., 1972; Белянов В.А. *Личное подсобное хозяйство при социализме*. М., 1970 и др.
6. Сеняевский С.Л. *Изменения в социальной структуре советского общества (1938–1970 гг.)*. М., 1973; Дьячков И.В. *Общественное и личное в колхозах*. М., 1968; Гордон Л.А., Клопов Э.В. *Социальное развитие рабочего класса СССР*. М., 1974; Маейр В.Ф. *Уровень жизни населения СССР*. М., 1977 и др.
7. См.: *Вопросы историографии рабочего класса СССР*. М., 1970; Твердохлеб А.А. *Историография материального благосостояния рабочего класса в переходный от капитализма к социализму период* // *История СССР*. 1974. № 3; Труфанов И.П. *Об историографии быта рабочего класса периода развитого социалистического общества (1959–1970 гг.)* // *Рабочий класс на современном этапе*. Л., 1976; *История рабочего класса развитого социалистического общества. Историографический анализ*. Л., 1983 и др.
8. См.: Сеняевский С.Л., Тельпуховский В.Б. *Рабочий класс СССР (1938–1965 гг.)*. М., 1971; Гордон Л.А., Клопов Э.В. *Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени*. М., 1972.
9. Алексеев В.В., Букин С.С. *Бюджеты рабочих семей как исторический источник* // *Изв. СО АН СССР*. 1978. № 1. Сер. *Обществ. науки*. Вып. 1; Гордон Л.А. и др. *Черты социалистического образа жизни, быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра*. М., 1977; Поляков Ю.А., Писаренко Э.Е. *Исторические аспекты изучения советского образа жизни* // *Вопросы истории*. 1978. № 6; Маннибаев Е.К. *Социальная политика и рост рабочего класса СССР в 1951–1965 гг.* Уфа, 1984; Букин С.С. *Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960)*. Новосиб., 1984; «Круглый стол» по актуальным задачам изучения рабочего класса // *Вопросы истории*. 1988. № 1. С. 3–23.
10. *Помним о вас. Страницы истории*. М., 1989; Мяло К. *Оборванная нить* // *Новый мир*. 1988. № 8.
11. *Нерадное благосостояние: методология и методика исследования / под ред. Н.М. Римашиевой*. М., 1988; *Социальная сфера. Преобразование условий труда и быта*. М., 1988; Гордон Л.А., Клопов Э.В. *Что это было?* М., 1989; *Социальные ориентиры обновления: общество и человек / под ред. Т.И. Заславской*. М., 1990; Лейбович О.Л. *Реформа и модернизация в 1953–1964 гг.* Пермь, 1993; Казанцев Б.Н. «Неизвестная» статистика уровня рабочего класса (1952–1970) // *Социологические исследования*. 1993. № 4. С. 3–14; Зубкова Е.Ю. *Общество и реформы. 1945–1964*. М., 1993.
12. Нерадовская И.П. *Социально-экономические особенности повышения жизненного уровня трудящихся в период развитого социализма (1961–1980)*. Ч. 2. *Социальная активность рабочих-дальневосточников и рост их благосостояния*. Владивосток, 1987. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР 20.04.87, № 30387; Ващук А.С., Слабнина Д.А. *Стратегия благосостояния, реальность социальной жизни на Дальнем Востоке СССР в послевоенные годы*. Владивосток, 1992; Слабнина Д.А. *Уровень жизни рабочих Дальнего Востока СССР*. Владивосток, 1997; Ващук А.С. *Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке СССР в 50–70-е годы (историография проблемы)*. Владивосток, 1998.
13. Соколов А.К., Тяжельникова В.С. *Курс советской истории. 1941–1991*. М., 1999; Соколов А.К. *Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения* // *Социальная история. Ежегодник. 1998/99*. М., 1999. С. 39–77; Поляков Ю.А. *Человек в повседневности* // *Вопросы истории*. 2000. № 3. С. 125–132; Соколов А.К. *Социальная история России XX в. Человек в историческом измерении* // *Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов*. Вып. 1. М., 2000; Тяжельникова В.С. «Картина мира» советского человека и ее эволюция // *Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов*. Вып. 1. М., 2000.
14. Зубкова Е.Ю. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953*. М., 1999.
15. Пихоя Р.Г. *Советский Союз: история власти. 1945–1991 гг.* М., 1998.
16. Боффа Дж. *История Советского Союза. М.: Международные отношения*, 1990. Т. 2; Хоскинс Дж. *История Советского Союза. 1917–1991*. М., 1994; Верт Н. *История Советского государства. 1900–1991*. М., 1995; Мерль Ст. *Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность* // *Отечественная история*. 1998. № 1.